

УДК 338.262

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ**

© 2008 г. Т.А. Колбачева

*Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

Рассмотрены особенности управления развитием современных российских предприятий с точки зрения неинституционального подхода к экономическим системам и теории экономики знаний. Определены основные направления создания эффективного экономического инструментария управления предприятием и его подразделениями на основе этих подходов.

The features of modern Russian enterprises' development management are examined, using neoinstitutional way of looking at economic systems and economic knowledge theory. The main ways of effective economic instruments for the enterprise and its sub-units' managing working out are determined, also using this way of looking.

Ключевые слова: управление развитием предприятий, экономический рост, периоды развития, экономика знаний, экономическая эволюция.

В современной России сложились условия для эффективной экономической консолидации отечественных хозяйствующих субъектов и роста их конкурентоспособности на основе технологического и организационного развития.

В этом контексте любые управленческие решения, связанные с экономическими изменениями в материальном и информационном устройстве производственной системы предприятия (изменения в расстановке её элементов, переориентирование ресурсных потоков, техническая модернизация отдельных рабочих мест, изменение квалификационного состава работников и т. п.), должны рассматриваться как шаги в её эволюции, каждый из которых оценивается преимущественно с помощью стоимостных критериев. Это вполне соответствует неинституциональному подходу к развитию экономики.

Методологической основой для решения задач управления развитием может служить также относящаяся к неинституционализму информационная миниэкономическая теория — прикладная теория, характеризующаяся (по классификации Е. В. Попова [1]) ограниченной оппортунистической рациональностью принимаемых решений в технологической минисреде. Известные исследования, которые могут быть отнесены к информационной теории [2–4] существенно различаются подходами и применяемым инструментарием. Для

решения рассматриваемой задачи представляются наиболее рациональными подходы К. К. Вальгуха [3] и О. М. Юня [4].

Этот подход в полной мере соответствует канонам экономики знаний, основываясь на том, что идеология изучения когнитивных свойств современных производственных систем к настоящему времени вполне сформировалась и составляет одно из наиболее динамично развивающихся направлений мировой экономической науки. На основе развиваемой в ЦЭМИ РАН и ряде других российских научных организаций системно-интеграционной теории предприятия [5] могут быть даны ответы на вопросы о месте и роли управления знаниями в системе управления другими подсистемами предприятия и корпоративной системой в целом. Внутреннее наполнение предприятия при этом должно рассматриваться как многоуровневая система, включающая ментальную, культурную, институциональную, когнитивную, технологическую и историческую подсистемы. Взаимосвязь между ними должна быть учтена при разработке соответствующего экономического инструментария, а также необходимо установить роль этих подсистем в процессах создания и адаптации новых знаний на предприятии. При этом следует иметь в виду многосторонность взаимосвязей между внутри- и межкорпоративной когнитивной

средой, с одной стороны, и пространством знаний экономики в целом — с другой.

Экономика знаний как наука об особенностях, роли и месте знаний в составе ресурсов, условий и результатов экономической деятельности по мнению В. Л. Макарова и Г. Б. Клейнера [5] не обладает достаточной полнотой в смысле охвата всех необходимых уровней предметной области. В то же время, опираясь на основные методологические основы экономики знаний, можно решать локальные задачи развития. В частности— задачи совершенствования менеджерской деятельности в части комбинирования экономических ресурсов, составляющих сущностное ядро предпринимательской деятельности (в широком смысле этого слова).

По мнению автора, в современных условиях формулировать цели совершенствования менеджерской деятельности следует опираясь на представления экономической теории о предпринимательстве и задачах национальной экономической системы с учётом их особенностей в современной России.

Известно несколько принципиально различных подходов к предпринимательской функции. Первая трактовка господствует в трудах классиков политической экономии (Ф. Кенэ, А. Смит), которые видят в предпринимателе собственника капитала. Во второй трактовке он рассматривается как организатор производства, не обязательно отягощённый правами собственности. Подобного взгляда придерживался, в частности, Ж. -Б. Сэй [6]. Для неоклассиков содержание предпринимательской функции заключено в приспособлении производства к изменяющимся условиям рынка. Организация объявляется «четвертым фактором производства» [7]. Третья трактовка предпринимательской функции связывает ее с несением бремени риска и неопределенности в процессе экономического развития. Этот элемент становится центральным в концепции предпринимательства Ф. Найта [8]. Четвертую трактовку предпринимательская функция получает в рамках институциональной экономической теории (Р. Коуз [9]), в которой предприниматель становится субъектом, совершающим выбор между контрактными отношениями свободного рынка и организацией фирмы в целях экономии трансакционных издержек.

Основой последнего — пятого направления — стала концепция Й. Шумпетера [10], на основе идей которого и развился «новый» институционализм. Объясняя источники экономического развития, Й. Шумпетер противопоставляет себя неоклассикам, выво-

дя из процесса кругооборота капитала принципиальную необходимость особой предпринимательской функции, которая состоит в осуществлении организационно-хозяйственной инновации— поиска новых комбинаций факторов производства. Эта концепция бесспорно считается наиболее адекватной современным условиям предпринимательства и следуя за Й. Шумпетером большинство авторов придерживается его определения предпринимательства: осуществление организационной инновации в целях извлечения дополнительного дохода. Предпринимательство, таким образом, конституируют три необходимых элемента: организационное действие; инициирование изменений; денежный доход как цель и критерий успеха.

Последний подход представляется наиболее адекватным условиям современной России, где решение задачи роста конкурентоспособности неразрывно связано с осуществлением технологических и организационных инноваций. Очевидно, что при определении путей российских предприятий следует руководствоваться именно данной концепцией, как способствующей развитию народного хозяйства и преодолению его отставания от мировых лидеров.

В решении задач совершенствования менеджмента предприятий на основе положений экономики знаний важная роль принадлежит бизнес-образованию, возникшему в России как вид образовательной деятельности лишь в конце восьмидесятых— начале девяностых годов прошлого века. В значительной мере оно было создано на основе западных образовательных концепций, что логично в условиях глобализации экономики.

Большинство таких концепций основывается на необходимости формирования «нового капиталистического духа» в результате континуума между предпринимательством и бюрократической организацией. На этом, в частности, основываются М. Вебер [11] и В. Зомбарт [12], утверждавший, кроме того, что гармоничное сочетание предпринимательства и бюрократии возможно на основе «мещанского» мировоззрения, предполагающего позитивное стремление к получению экономических благ и их конструктивное использование.

По мнению В. В. Радаева [13], эти позиции взаимно дополняют друг друга. «Предприниматель», «мещанин» и «бюрократ» оказываются тремя исторически обусловленными идеальными типами, тремя составляющими капиталистического духа, по-разному представляющими хозяйственного организатора индустриального периода. Учебные бизнес-курсы должны разрабатываться с учетом этих

положений, адаптированных к условиям конкретных предприятий и бизнес-групп.

При этом, по мнению автора, необходимо различать особенности бизнес-курсов для малого бизнеса (в особенности для малого инновационного и венчурного бизнеса) и крупных предприятий и интегрированных бизнес-групп.

В современной России малый бизнес, с одной стороны, находится в особо сложных условиях (особенно ошутимое давление тотально коррумпированного госаппарата, сохраняющаяся криминализация бизнес-среды и т. п.), с другой — велик его творческий и предпринимательский потенциал у достаточно многих высокообразованных и активных людей, нашедших себе применение в малом инновационном и венчурном бизнесе.

В этом случае бизнес-образование должно способствовать формированию у таких предпринимателей и специалистов малых инновационных предприятий гармоничного сочетания технологических и менеджерских знаний и умения принимать решения в условиях неполной и недостаточно структурированной (в т. ч. — избыточной) информации организационно-технологического, маркетингового и финансового характера.

В условиях крупных предприятий прерогативы в принятии хозяйственных решений переходят в руки менеджеров, которые, занимая свое место в рационально выстроенной бюрократической иерархии, вынуждены подчиняться корпоративному интересу. Персональная ответственность менеджера в значительной степени размывается бюрократической коллегиальностью, а мотив извлечения прибыли отступает перед мотивами устойчивости финансовых показателей и личного карьерного продвижения. В этих условиях менеджер крупного производства может утрачивать подлинно предпринимательские черты. В условиях российских крупных предприятий, в подавляющем большинстве своем имеющих «нерыночную» преды-

сторию, слабость предпринимательских начал у многих менеджеров является также следствием сложившейся в этих организациях организационной культуры. Их обучение в системе бизнес-образования должно обеспечивать развитие способностей к инновационному комбинированию ресурсов в производственных системах разного уровня.

Литература

1. Попов Е. В. Институционально-эволюционная миниэкономическая теория. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. — 302 с.
2. Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. — 1995. — № 5.
3. Вальтух К. К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. — М.: Янус-К, 2001. — 869 с.
4. Юнь О. М. Производство и логика: Информационные основы развития. — М.: Новый век, 2001. — 210 с.
5. Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний. — М.: ЦЭМИ РАН, 2006.
6. Сэй Ж. -Б. Трактат политической экономии. — М.: Солдатенков, 1896.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс-Универс, 1993. — Т. 1.
8. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // Thesis. — 1994. — Вып. 5.
9. Коуз Р. Фирма, рынок и право. — М.: Дело, 1993.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.
11. Вебер М. Развитие капиталистического мировоззрения // Вопросы экономики. — 1993. — № 8.
12. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. — М.: Наука, 1994.
13. Радаев В. В. Экономическая социология. — М.: Аспект-Пресс, 1998.

Колбачева Татьяна Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Экономика и организация горного, химического и строительного производства» ЮРГТУ(НПИ).

Автор более 60 работ по проблемам маркетинга, экономики и организации производства. Автор исследования социально-экономических аспектов российского бизнес-образования. Маркетинговый консультант ряда производственно-коммерческих организаций.

346428 г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132,
Тел. (86352) 55-6-46, linkp@novoch.ru